

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАЙНЫ**

ЮЛИЯ
АДЕЙНИКОВА

ВРАЧ
БЕЗ
КОМПЛЕКСОВ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Оформление серии *А. Дурасова*
В оформлении обложки
использован городской пейзаж
«Зимняя канавка» (2007 г.)
художника *Олега Ильдюкова*

Алейникова, Юлия.
А45 **Врач без комплексов / Юлия Алейникова.** —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Новые петербургские тайны).

ISBN 978-5-04-095312-7

Известная питерская журналистка Евгения Потапова готовит передачу, посвященную проблемам современного сиротства. Особенно ее волнует проблема отказа современных матерей от собственных младенцев. Занимаясь сбором информации, Женя случайно встречает в одном из роддомов свою бывшую одноклассницу Лену Матвееву. Девушка беременна, готовится к рождению малыша и свадьбе. Но вскоре Женя узнает: ребенок Лены умер во время родов, потом погибает и сама Лена. Ее убили в собственном подъезде при попытке ограбления. А младенец Лены жив-здоров и передан согласно программе суррогатного материнства биологическим родителям. Но Лена никогда бы не согласилась на участие в подобной программе и никому не отдала бы любимого и единственного сына, в этом Женя абсолютно уверена...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алейникова Ю., 2018
© Ильдюков О.Е., иллюстрация, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095312-7

Глава 1

Женя старалась не шевелиться. Промокший насквозь плащ противно лип к плечам. Зонтик прикрывал макушку, и только в туфлях хлюпало. Вокруг Жени плотной толпой, словно сбившись в пугливую стаю, стояли другие прощающиеся, тоже под зонтиками, и с этих зонтиков тонкими непрерывными струйками стекала холодная дождевая вода, на плечи, на спину, на рукава, а с рукавов прямо в карманы. Женя, стараясь не шевелить плечами, вытащила руку из кармана, чтобы было не так противно. Тоскливое серое небо и мелкая морось дождя, почти голые, длинные, тонкие, словно больные березы и осины на краю кладбища, были идеальной декорацией для похорон.

Женя сглотнула ком в горле и снова посмотрела на худосочные, крениющиеся от немощи березы в конце расчищенной под новые могилы площадки. Боже мой, как это все страшно, и как об этом не хочется думать! И не думать нельзя.

А в голову лезли какие-то затасканные, подходящие к случаю мысли. Такая молодая, как неспра-

ведливо, ей бы жить да жить, такая девочка хорошая была. Мать жалко, одна растила.

Женя покосилась направо, там, выпрямив спину и поджав губы, стояла Ольга, за ней всхлипывала в платочек Лиза. Все они когда-то учились в одном классе вместе с Леной. Ныне покойной. Дико это все. Покойной.

Женька пошевелила промокшими плечами и тут же сморщилась от холода и отвращения, а потом подвинулась к Ольге и взяла ее под руку, прижавшись к крепкому, надежному, как крепостной контрфорс, боку. Ольга была у них железобетонной барышней, и иногда это оказывалось очень кстати.

А потом они бросали в могилу мокрые, слипшиеся комочки земли, и Женя слышала, как кто-то позади нее озабоченным, старческим голосом сокрушался, что место сыровато, придется могильщикам доплачивать, чтобы песка подсыпали. Жене стало от этих прозаических рассуждений еще тоскливей и страшно захотелось сбежать с кладбища прямо домой. Но было нельзя, поминки.

А потом они ехали в тряском, мрачном, сиене-черном автобусе, где все либо тягостно молчали, либо тихо перешептывались о покойной Леночке, о похоронах, о том, сколько стоил гроб и кто помогал все организовывать. А Женя, откинувшись на автобусный подголовник, смотрела в окно и думала об их с Леной последней встрече.

Это было, наверное, дня за два до ее гибели, а может, за три? Они встретились возле «Перекрестка». Женя собиралась зайти к родителям и хотела купить что-то к чаю, а Лена шла домой от

остановки. Женя очень обрадовалась встрече, потому что так и не успела поздравить ее после выписки из роддома.

А вообще все это странно. В школе они не дружили, так, общались, не более. Потом лет восемь не виделись, столкнулись случайно в роддоме, потом у «Перекрестка», а потом Лена умерла, и вот Женька едет к ней на поминки. А если бы не встреча в роддоме, узнала бы она вообще о случившемся?

Начало сентября в городе было жарким и солнечным, Женька даже не заметила, как он наступил, если бы не Трупп с назойливыми напоминаниями о грядущем эфире, так и вовсе бы считала, что на дворе лето. Вспомнив об отпуске, Женя сладко вздохнула, зажмурив глаза, словно от слепящего южного солнца. В этом году впервые за много лет она провела отпуск так, как давно мечтала.

Они с Ольгой ездили в Анталию. Четырехзвездочный отель, море, дискотеки, никто не скандалит, не портит настроение, и никому ты ничем не обязан. Рай! Сущий рай! Вон, даже загар до сих пор не сошел. Женька с удовольствием взглянула на украшенную тоненьким золотым ободком браслета руку.

В тот день она очень торопилась. К часу надо было успеть на встречу с главврачом, а до этого она обещала Володе встретиться с его новым подзащитным и его родственниками. Молодой парнишка попал в глупую запутанную ситуацию, из которой выбраться самостоятельно ему не удалось.

Володя считал, что история молодого авантюриста может быть Жене как журналисту интересна, а для самого парнишки правильное освещение в прессе его «подвигов» будет спасительным благом.

Жене история интересной не казалась, но отказать Володе она не могла, поскольку он вроде как считался женихом¹.

«Вроде как считался», — повторила про себя рассеянно Женя, осматривая прихожую и пытаясь сообразить, ничего ли она не забыла. Мобильник, ключи, сумка, деньги вроде еще оставались, хотя надо бы обналичить хоть тысяч пять. Женя любила наличность, живые бумажные купюры вселяли в нее определенную долю уверенности и внушали некую иллюзию безопасности. Глупость, конечно, никакой безопасности деньги не гарантировали, во всяком случае, ее три копейки, но определенный комфорт наличные обеспечивали. Например, на днях нарушила она правила на перекрестке, и добрый дяденька в форме, в общем-то, готов был закрыть глаза на ее прегрешение за скромную сумму в одну тысячу рублей, сэкономив время, которое Женька должна была потратить на беготню по сбербанкам и официальную оплату штрафа. Так ведь нет. Не было у нее этой самой тысячи. А до этого она опаздывала к Насте из «Новостей» на свадьбу, подарок был куплен за неделю, а вот цветы пришлось покупать по дороге, и Женька очень

¹ История знакомства и помолвки Жени с Володей Скрябиным описана в книге Ю. Алейниковой «До последнего удара сердца».

удачно притормозила у метро, где тетки под навесами продавали почти шикарные букеты, но у Женьки опять не хватило наличных, пришлось рулить в магазин, полчаса парковаться и стоять очередь в кассу. А еще она не смогла купить мороженое на улице, а очень хотелось, а потом у нее не нашлось триста рублей для сопливого информатора, отказывающегося забесплатно сообщить, когда бабушка придет с работы. А еще... Да разве все сосчитаешь?

Одни неудобства с этой кредиткой, размышляла Женья, выбегая из подворотни. Одно только с ней удобно — кредит выплачивать, горестно вздохнула Женька, загружаясь в свою новенькую, красненькую, славненькую машинку, за которую она отваливала банку, страшно сказать, аж девять тысяч ежемесячно! Еще недавно немислимые для нее деньги. А ведь Женька еще оплачивала аренду квартиры, одевалась, питалась и даже умудрилась съездить в отпуск.

Мама уже давно говорит, что аренда — это расточительство, пора в свою квартиру перебираться, имея в виду, к ним с папой. Женька, конечно, тоже рада была бы жить в своей квартире, но именно в своей. Но пока кредит за машину не выплачен, ни о какой покупке жилья речи идти не может, а годы идут, и квартиру хочется сейчас.

Уж если и переезжать к кому, так только к мужу, но уж никак не к родителям, но вот с мужем имела пока некая неопределенность.

За этими меркантильными размышлениями Женька не заметила, как добралась до Володиной конторы.

Адвокат Владимир Александрович Скрябин встретил ее в приемной, обняв по-свойски за плечи, клюнул в нос коротким поцелуем и повел в сторону своего кабинета, поглядывая сверху вниз на маленькую худенькую Женьку, старательно вытягивающую шею, чтобы заглянуть ему в глаза, и самодовольно усмехался.

У журналистки Евгении Потаповой уже успела сложиться в городе весьма грозная репутация. Если Женька бралась за какое-нибудь расследование, то всегда доводила его до конца, не считаясь с именами и должностями, никогда не отступая и не малодушничая. Работая, что называется, не за страх, а за совесть. И вот эту «грозную», «беспощадную» королеву скандальной питерской журналистки он сейчас держал под мышкой. Такую маленькую, худенькую, с озорным ежиком черных коротких волос на голове и легкой, неуверенной улыбкой.

Володе было приятно и даже немного лестно от того, что он мог так запросто обнимать Женьку, целовать в нос, слегка посмеиваясь, и чувствовать себя большим, сильным и очень умным, потому что, несмотря на свою популярность и репутацию, в жизни Женька была скромной, немного неуверенной в себе, симпатичной девчонкой. Ее и на улице-то никогда не узнавали, если она, конечно, специально не ставила перед собой такой задачи. Сегодня, вероятно, ставила, потому что была одета в строгий дорогой костюм, и туфли у нее были на каблуках.

— У тебя сегодня какие-то встречи? — спросил Володя, окинув Женю изучающим внимательным взглядом.

— М-м, — кивнула Женька. — Уже через полтора часа, — взглянув на часы, висевшие в конце коридора, пояснила она.

— Успеем, — взъерошив свои жидковатые светлые волосы, уверил ее Володя и, поймав Женькин полный сомнения взгляд, успокаивающе подмигнул ей.

— Семейство молодого олуха ждет, — объяснял Володя возле кабинета. — Парнишке уже двадцать, но дурак дураком, сама сейчас увидишь. С мамкой огрызаться ума хватает, а понять, что его в аферу втянули, уже нет.

— Володь, ты уверен, что эта история может представлять интерес для кого-то, кроме органов правопорядка? — робко спросила Женя, не желая огорчать предмет своих матримониальных чаяний.

Молодой дурак, сидевший с мамой в Володином кабинете, попался в ювелирном магазине, когда пытался подменить кольцо с бриллиантом на подделку. Операцию эту он уже неоднократно проворачивал в различных магазинах одной ювелирной сети, и всегда совершал подмену кольца определенного фасона. Первые шесть раз операция прошла без сучка без задоринки, а вот на седьмой мальчика сцапали.

Мальчик сразу же честно во всем признался, рассказал, кто его в авантюру втравил, кто ему кольца поставлял, а о том, кто их делал, он не имел понятия. К сожалению, своего компаньона мальчик знал только по имени, тусили пару раз в одном клубе, телефон, по которому они держали связь,

оказался оформлен на какого-то пенсионера из области, где компаньона искать, мальчик представления не имел. Вот и получалось, что единственным виновным в ущербе, нанесенном ювелирной сети, оказался сам юный идиот. Звали мальчика Тема, был он из хорошей семьи с определенными связями, но, вероятно, недостаточными, чтобы отмазать мальчика от неприятной истории.

Жене история показалась глупой и неинтересной, но из уважения к Володе она ее внимательно выслушала и пообещала обсудить с Труппом¹ возможность освещения этого сюжета в одной из программ канала, хотя говорить ни с кем не собиралась.

Оставив мальчика с мамой в кабинете, Володя проводил ее до машины, потерся носом о лоб и пообещал заехать после работы, потом, быстро оглянувшись по сторонам, коротко поцеловал и усадил в машину.

У Жени лишь однажды за двадцать шесть лет жизни стряслись серьезные отношения с представителем противоположного пола. Именно стряслись, как несчастье. И длились они без малого шесть лет. Шесть долгих, мучительных, полных надрыва лет.

Ей сложно было судить, правильные у нее с женихом отношения или нет, потому что предыдущие были сплошной патологией. Может, это нормально, когда между людьми уже все решено и страсть

¹ Подробный рассказ о том, кто такой Т. К. Трупп, читайте в книге Ю. Алейниковой «Божья кара».

уже не сжигает? Когда дежурно клюют в нос и коротко целуют у машины, зато как-то спокойно, надежно, по-хозяйски, так, словно они уже женаты? Посоветоваться было особенно не с кем. Ольга была не замужем, Лиза была замужем, но у нее в жизни все было как-то чересчур сладко и розово идеально, больше близких подруг у Жени не имелось. А мама говорила, что, возможно, так даже и лучше, зато без трагедий. Чтобы «без трагедий», для мамы было главным со времен Владика Корытко¹. Возможно, так оно и есть.

Эти размышления удачным образом заполнили всю дорогу до роддома № 3, в который так торопилась Женя.

— Здравствуйте, Евгения Викторовна! — поднялся ей навстречу из-за стола невысокий, лысоватый, с рыжим пушком за ушами, облаченный в крахмальный белый халат главврач родильного дома. — Прошу вас, проходите, присаживайтесь!

Голос главврача звучал бодро, радостно, улыбка была лучезарной, а вот глаза, спрятавшиеся за круглыми в темной пластиковой оправе очками и от этого казавшиеся тоже круглыми, были тревожны. Репутация, вздохнула про себя Женя, уже привыкшая к настороженности, с которой ее встречали должностные лица различных рангов.

— Здравствуйте, Аркадий Иванович, — проходя к начальственному столу и протягивая руку, поприветствовала радушного хозяина Женя. — Спасибо, что согласились уделить мне время.

¹ Читайте книгу Ю. Алейниковой «Божья кара».

— Ну, что вы. Мы всегда рады любому сотрудничеству с прессой! — пожимая двумя руками ее маленькую, по-детски теплую ладошку, проговорил Аркадий Иванович и вслед за Женей опустился в свое рабочее кресло. — Чай, кофе? — тут же предложил он трусовато, не спеша перейти к делу.

— Чай. Обычный, черный, без всего, — коротко ответила Женя, чтобы сократить по возможности угощательный ритуал.

Аркадий Иванович Булыгин отдал секретарше необходимые распоряжения и теперь уже серьезно и вопросительно взглянул на Женю, сразу обретая недостающую его внешности солидность.

— Итак, дорогая гостья, что привело вас к нам? Ожидания ребенка или служебные дела? — солидно складывая перед собой руки, спросил Аркадий Иванович.

— Наш канал готовит цикл передач, посвященных детям-сиротам, — одернув пиджак, заговорила Женя. — Точнее, первая передача цикла уже прошла и была посвящена проблемам российских детских домов и трудностям, с которыми сталкиваются добросовестные усыновители. Передача, посвященная недобросовестным, выйдет в эфир на следующей неделе. Но нам пришла в голову мысль разобраться в причинах сиротства и выяснить обстоятельства, которые вынуждают матерей отказаться от собственного ребенка, причем начать с тех, кто отказывается от новорожденных младенцев, ведь, насколько мне известно, помимо откровенно неблагополучных, малообеспеченных или очень юных женщин, такие поступки соверша-

ют и вполне обычные, среднестатистические женщины. Я имею в виду работающие, имеющие жилье, — пыталась максимально ясно изложить свою мысль Женя.

Аркадий Иванович согласно кивнул, сперва журналистке, потом появившейся на пороге секретарше. Секретарша быстренько просеменила к столу, поставила перед начальником сервированный на двоих чайный поднос и быстро удалилась, предоставив Аркадию Ивановичу самостоятельно расставлять чашки и разливать чай.

Он поддернул рукава халата и, поправив непослушные рыжие кудряшки за ушами, принялся расставлять на столе чашки.

— Ясно. А почему вы выбрали именно наш роддом и чем именно мы можем вам помочь? — все еще настороженно стреляя в Женю тревожными круглыми глазами, уточнил он.

— Вы один из крупнейших роддомов нашего города. Не элитный, с хорошей репутацией, — осторожно подбирала слова Женя, боясь обидеть хозяина учреждения, уже разлившего чай и теперь расставляющего на столе с хлопотливой ловкостью опытной хозяйки сахарницу, конфетницу и плетенку с печеньем. — Наверняка у вас время от времени случаются отказы от новорожденных. Мы бы хотели изучить статистику, узнать, принимаются ли какие-нибудь меры сотрудниками роддома и социальными работниками для их предотвращения. Ведется ли какая-то работа с матерями, с их семьями и как эти мамы объясняют свои поступки. — Мамаши-кукушки вызывали у нее чувства сугубо